

Ян Тао открыла глаза и первым делом увидела ослепительно яркое солнце. Она прищурилась, прикрыла глаза рукой, одним движением вскочила на ноги и в несколько шагов добралась до тени раскидистого дерева.

Перед ней раскинулось небольшое поле, вспаханное лишь наполовину. Мотыга валялась там, где она только что лежала. Ян Тао холодно окинула взглядом эту картину, равнодушно смахнула с лица влажные от пота волосы и посмотрела на свою одежду — грубую ткань, сплошь покрытую заплатами. Она раздумывала, где бы помыться и во что переодеться, как вдруг сбоку раздался пронзительный женский голос, полный насмешки:

— Ну надо же! Ли Мэй, ты решила отлынивать от работы? Смотри, я расскажу твоей свекрови, она тебе ноги переломает!

Ян Тао повернула голову. Перед ней стояла женщина средних лет в повязанном на голову платке, сжимая в руках мотыгу и с торжествующим видом глядя на неё. Быстро пролистав в памяти сюжет, предоставленный Системой, Ян Тао поняла, что это соседка дома главного героя, тётка Лю — местная сплетница, обожающая совать нос в чужие дела. Она отвернулась, не удостоив её ответом: тратить силы на подобных второстепенных персонажей, у которых даже нет собственной сюжетной линии, было бессмысленно.

Сюжет первого мира, предложенный Системой, был до крайности прост и банален. Молодой деревенский парень Лю Сян добился успеха и сдал государственные экзамены. Император, впечатлённый его молодостью, талантом и статью, пришёл в восторг и решил выдать за него свою дочь. Лю Сян с радостью согласился.

Как раз в это время в его родной деревне случилось наводнение. Родители Лю Сяна погибли, и лишь его законная жена чудом осталась в живых. Она отправилась в столицу, чтобы найти мужа, но обнаружила, что тот уже женат на принцессе. Финал истории гласил: Лю Сян вернулся в родные края, чтобы помянуть родителей, горько рыдая у их могил о своей сыновней неблагодарности, а великодушная принцесса приняла его первую жену, и втроём они зажили долго и счастливо.

...Подобные нелепые концовки бывают только в дешёвых романах.

Даже в этом коротком описании Ян Тао видела массу нестыковок. Не говоря уже о том, как Император мог разрешить брак с принцессой, если у Лю Сяна уже была жена. Если он скрыл этот факт, это не только двоежёнство, но и преступление против самого Императора! И его даже не наказали после разоблачения? Не стоит думать, что в древности к двоежёнству относились легкомысленно: за наличие двух законных жён можно было запросто угодить в тюрьму.

А уж то, что принцесса великодушно приняла Ли Мэй — это вообще абсурд. Тот негодяй-муж ещё и колебался, обнимая принцессу и клятвенно заверяя, что любит только её одну, а на Ли Мэй женился исключительно из послушания родителям. Каков подлец!

Впрочем, вся эта история была довольно странной. В классических сюжетах древнего Китая герой обычно не хочет жениться на дочери высокопоставленного чиновника, но его принуждают. Даже если на самом деле он был обеими руками «за» и готов был пресмыкаться перед тестем, литераторы всё равно создавали ему образ благородного мученика. А тут всё прямо: Лю Сян «с радостью принял» предложение. Ещё бы — женившись на принцессе, можно было навсегда забыть о нужде.

При мысли об этом Ян Тао насмешливо улыбнулась. Кто из по-настоящему амбициозных и дальновидных людей захотел бы стать Зятем императора, что фактически ставило крест на его самостоятельной карьере?

Пока она размышляла над сюжетом, совершенно игнорируя происходящее вокруг, тётка Лю, видя её полное безразличие, пришла в ярость. Её радость от возможности поиздеваться над девушкой мгновенно улетучилась.

В деревне, где из развлечений были только сплетни, семья Лю Сяна была настоящим генератором новостей. Бедный и вечно голодный дом, мягкотелый отец, сварливая мать и сам Лю Сян, возомнивший себя великим учёным и презиравший физический труд — неудивительно, что жизнь Ли Мэй превратилась в ад.

Её выдали замуж за Лю Сяна, потому что семья девушки жила в нищете, а у неё было трое младших братьев. Её ценили не за красоту или ум, а за крепкое здоровье и способность много работать. Она была на два года старше мужа, неграмотная, и о каком-то взаимопонимании между ними не могло быть и речи. За три года брака детей не появилось, что лишь усилило ненависть свекрови: девушку постоянно били и попрекали куском хлеба, взвалив на её плечи всю тяжёлую работу.

Ли Мэй была кроткой и покорной, она продолжала прислуживать родителям мужа и верила — или заставляла себя верить — что супруг когда-нибудь оценит её старания. А куда ей было идти?

Тётка Лю, жившая по соседству, вечно ссорилась со свекровью Ли Мэй из-за кур или коров, забредающих на чужие участки. Разумеется, она не упускала случая отыграться на Ли Мэй, отпуская едкие замечания. Раньше Ли Мэй молчала, и это лишь распаляло соседку. Увидев холодную усмешку на лице Ли Мэй, тётка Лю взорвалась:

— Ах ты, дрянь! Ты над кем смеёшься?!

Ян Тао вздрогнула от резкого крика и пришла в себя. Она нахмурилась, глядя на женщину. Та, заметив, что на неё смотрят, но не видя ни капли страха, совсем рассвирепела. Она принялась выкрикивать проклятия, обещая, что когда Лю Сян вернётся со славой, он первым делом вышвырнет такую никчёмную жену вон.

Настоящая Ли Мэй, возможно, уже заливалась бы слезами, но Ян Тао не интересовал ни этот негодяй-учёный, ни визгливая соседка. Её раздражал лишь неприятный голос женщины.

В отличие от Ли Мэй, Ян Тао никогда не позволяла другим портить себе настроение. Она холодно фыркнула, подняла с земли камень и с силой швырнула его в сторону тётки Лю.

Та, уперев руки в бока, даже не заметила летящий снаряд — или просто не поверила, что в неё можно попасть с такого расстояния. Камень угодил точно в лоб. Раздался глухой звук, женщина охнула и повалилась на землю, а из разбитого лба хлынула кровь.

Она завывала, прикрыв голову руками, но, подняв глаза, увидела перед собой Ян Тао, которая склонила голову набок и с любопытством рассматривала её.

— Ты... ты, дрянь... ты посмела... — прохрипела тётка Лю, но не закончила, потому что Ян Тао небрежно подняла с земли другой камень — размером с человеческую голову. Она легко, одной рукой, подняла его над головой тётки Лю, делая вид, что сейчас обрушит его на лицо.

Соседка в ужасе сжалась в комок:

— Нет! Не надо! Я... я пойду... нет, я ничего не скажу! Никому не скажу! Положи, пожалуйста, положи...

Ян Тао разочарованно хмыкнула — скучно. Она разжала пальцы.

— А-а-а-а! — взвизгнула тётка Лю, зажмурившись и закрыв лицо руками. Раздался глухой удар о землю, поднявший облако пыли.

Когда тётка Лю дрожащими руками открыла глаза, Ян Тао уже и след простыл.

<http://bllate.org/book/19855/1954713>